

Осенью 1961 года на стол начальника ГРУ ГШ генерала Серова легли материалы, полученные из лондонской резидентуры советской военной разведки. Среди них была фотокопия секретного документа с адресами рассылки, направленного военному министру Великобритании Джону Профьюмо. Среди фотодокументов была также любовная переписка министра с танцовщицей по имени Кристин Килер. Через год к этим снимкам добавились фото из коллекции некого "Четверг-клуба" с порносюжетами развлекений супруга английской королевы герцога Эдинбургского...

На протяжении вот уже 60 лет историки разных стран пытаются распутать причудливый клубок разрозненных сведений. Открытые для изучения архивные материалы, как ни странно, не всегда способствуют разрешению споров. Так как даже в исторических документах существует немало противоречий. На эти противоречия слой за слоём накладываются политические и идеологические разногласия. Дать о себе знать конкуренция в стане противоборствующих сторон. Не утихают личные и корпоративные конфликты.

К этой гремучей смеси столкновений и противоречий примешиваются ловко состряпанная дезинформация, примитивная клевета и откровенный обман, появляющиеся порой в "жёлтой прессе", на радио и телевидении. В том числе и в отечественных СМИ. Недавно одна крупная радиостанция заявила устами своих экспертов, что в деле Профьюмо "не было никакого шпионажа"...

Предлагаю свой взгляд на сенсационные и весьма скандальные события 60-летней давности. В основе моего многолетнего расследования — воспоминания и свидетельства реальных участников событий, рассекреченные материалы из различных архивов, факты многочисленных зарубежных исследований, опубликованных в печати разных стран.

Оспаривать неопровержимые свидетельства — дело бесперспективное. Поэтому уверен, что приводимые мной исторические факты положат конец домыслам и догадкам.

Задача этой статьи — рассказать о "русском следе" в "скандале века" и об инициаторе этого следа — разведчике, вписавшем своё имя в историю XX столетия.

МИСТЕР АЙВАНОВФ

Если вы когда-нибудь окажетесь на берегах туманного Альбиона в дружеской компании симпатичных вам англичан и спросите, любопытства ради, кого из русских разведчиков знают британцы, то они, вполне вероятно, назовут вам одно достаточно известное в Англии русское имя — "кэптен Айвановф".

— Это тот, что сломал карьеру военному министру Джону Профьюмо в начале 60-х годов. — Конечно же, это Юджин Айвановф. Он вращался в высшем свете и скомпрометировал немало британских политиков, даже самого порца Астора. О работе "мистера Айвановф" и его участии в так называемом деле Профьюмо на Западе написаны десятки книг и сотни статей. Сняты документальные и даже художественные фильмы. В театрах о нём идут спектакли и мюзиклы. Последний написал сам маэстро Ллойд Уэббер.

Друзья по работе, кто в шутку, а кто всерьёз, называли его "шпион номер раз". Враги, поначалу недооценивавшие его, скорее, в оправдание своих просчётов, чем из желания полстить противнику, считали нашего героя "суперагентом Кремля".

Он был вхож в королевские дома Норвегии и Великобритании, в замки европейских аристократов и особняки влиятельных министров.

Завербованные им агенты поставляли Центру ценную секретную информацию непосредственно из штаб-квартиры НАТО. В середине 1950-х он фактически заставил штаб норвежских военно-морских сил работать на Москву.

Добытые разведчиком из американских источников данные о шумности отдельных узлов советских подводных ракетноосцев позволили специалистам усовершенствовать конструкцию

не по уставу, Евгений Михайлович быстрее добивался нужного результата. Он постоянно импровизировал, часто рисковал, доверялся интуиции, словом, действовал на свой страх и риск, не запрашивая на то разрешения резидента или московского начальства. Он слишком много брал на себя, считая, что без ответственной инициативы в разведке ничего путного никогда не добиться.

Английское правительство не так давно рассекретило некоторые материалы британской контрразведки МИ-5, относящиеся к делу Профьюмо. Открыты для исследователей и отдельные архивные документы Федерального бюро расследований США. В них получили своё подтверждение многие факты результативной работы Евгения Михайловича Иванова.

КОРОЛЕВСКИЙ КОМПРОМАТ

Дело Профьюмо изрядно встряхнуло британское общество, подпортило климат в отношениях Лондона и Москвы, всерьёз обеспокоило Вашингтон вопросами защиты собственной безопасности перед лицом нарастающей угрозы со стороны советской разведки.

обмен на откровенность. Свою лепту, несмотря на заметные промахи в работе, внесли в дело обеспечения государственной безопасности британская полиция и секретные службы Её величества. Их сотрудникам удалось устранить наиболее неуступчивых свидетелей, запугать других, утихомирить или подкупить несговорчивых репортёров, ликвидировать вспыльчивые улики, словом, заместить оставленные участниками событий следы.

Дело Профьюмо по заказу сверху с огромным трудом спустили на тормозах. Для отвода глаз "козлом отпущения" был выбран доктор Уард. Суд в Оулд-Бейли обвинил его во всех смертных грехах, потребовал максимального наказания — 35 лет тюрьмы. Чтобы арестованный не начал говорить, агенты секретной службы помогли Стивену Уарду без промедления отправиться на тот свет, ловко инсценировав его самоубийство.

Досталось и опальному военному министру, попавшему на адюльтер и лжесвидетельстве. Его карьера была разрушена, имя опорочено.

И всё же Профьюмо был объявлен лишь жертвой событий, точнее говоря, жертвой заговора, нити которого вели... в Кремль. Лондон обвинил Москву во вмешательстве в свои внутренние дела. А Советский Союз, естественно, опроверг все обвинения Великобритании в политических кознях и шпионаже.

Из-за скандала с делом Профьюмо возникла реальная угроза утечки компромата за железный занавес. В июне 1963 года все силы лондонской полиции и контрразведки были подняты по тревоге. Цель операции — поиск и изъятие документального компромата на крупных политических деятелей страны.

Исковый результат не заставил себя долго ждать.

В самой королевской семье вскоре нашёлся, по крайней мере, один увлечённый коллекционер порнографии — маркиз Дэвид Милфорд-Хэвен, кузен и близкий друг супруга английской королевы Елизаветы II. Специалисты по истории эротического искусства и порнографии утверждали, что маркиз унаследовал от своих предков одну из наиболее богатых коллекций порнографии в мире. Она включала в себя семь объёмных фолиантов, украшенных на титульном листе фамильным гербом рода Милфорд-Хэвенов.

После рейда парней из МИ-5 на дома и квартиры маркиза его альбомы немедленно перекочевали в хранилища Британского музея. Фотографии, "не представлявшие художественной и

порноколлекции. Он всё ещё надеялся на сделку со следствием. Но сделка была невозможна. Уарда уже выбрали в качестве "козла отпущения" на процессе века в Оулд Бейли.

Чтобы зачистить выпущенный на волю компромат, сыщики Скотленд-ярда взяли в оборот всю команду девушек по вызову, работавшую под крылом Стивена Уарда. По указанию министра внутренних дел страны Генри Брука лондонская полиция провела работу со 140 свидетелями обвинения. В ряде случаев нужные показания выбивались угрозами и давлением. В конце концов "доказательства" были добыты. Автору этих строк довелось в своё время познакомиться с материалами тех допросов и даже посмотреть архивные киноплёнки с их записью. Полиция не стеснялась в выборе средств, важен был лишь результат.

Доктору Уарду конфиденциально давали понять, что приговор может быть смягчён, если Уард укажет следствию, где хранится порноколлекция Бэрона Нэйхума. Но он молчал.

Тем временем, чтобы вывести из-под возможного сокрушительного удара скандального компромата правительство Гарольда Макмиллана, секретная служба рекомендовала премьер-министру убрать из состава его кабинета попавших в переделку министров.

"Лучше это сделать до того, как компрометирующие их материалы попадут в печать", — советовал главе правительства шеф контрразведки страны сэр Роджер Холлис.

Указание Секретной службы Её величества было принято к исполнению. Через несколько дней после позорного ухода с политической сцены военного министра Джона Профьюмо в отставку подали сразу несколько ключевых членов правительственного кабинета, среди них: министр финансов Селвин Ллойд, министр транспорта Эрнст Марплз, министр труда Джон Хеар, государственный секретарь по делам колоний, бывший министр обороны Дункан Сэндис.

Масштабная "противопожарная" работа МИ-5 не осталась незамеченной для коллег из ФБР. Шеф контрразведки США Эдгар Гувер был не на шутку обеспокоен английским скандалом.

Резидент ФБР в Лондоне Чарльз Бейтс, работавший в американском посольстве в Великобритании в должности атташе по юридическим вопросам, сообщил из Лондона, что в ходе расследования Скотленд-ярда дела Профьюмо всплыли имена Маризеллы Новотной и Сузи Чанг.

правда, значительно позже, лишь в 1987 году. Книгу подвергли цензуре. И её издатель лорд Джордж Вайденфельд потерял на этом проекте уйму денег; выплченных по искам британских высокопоставленных лиц, в том числе из королевской семьи.

Целую серию монографий с обвинениями британской контрразведки в неумении разглядеть в деле Профьюмо "руку Москвы" опубликовал в Англии обозреватель лондонской "Дейли экспресс" Гарри ("Чепмен") Пинчер. Он ставил перед читателями каверзные вопросы, предлагал возможные ответы, но их питали лишь авторские догадки, подкасанные знакомыми мистера Пинчера из британских спецслужб. Фактов явно не хватало.

Даже после распада СССР и выхода в свет в Великобритании "Голого шпиона" (мы с Е.М. Ивановым написали её в 1990 году) конфликт мнений не прекращался. Причина тому одна: замысел той легендарной лондонской операции тайного агента ГРУ до сих пор остаётся неразгаданным. Дотошные историки и беспокойные журналисты не первый год пытаются докопаться до истины, но остаются в плену ложных версий. Архивы спецслужб наглухо закрыты.

После возвращения Иванова в Советский Союз в 1963 году и начала в Великобритании и США беспрецедентной "охоты на ведьм" — яростной чистки кадров в высших эшелонах власти — агентом Кремля был назван британский премьер-министр Гарольд Вильсон, вынужденный вследствие этого в конце концов уйти в отставку. Английские спецслужбы оказались на долгое время связаны бесплдными поисками агентов Кремля. Они закончили скандальными обвинениями в работе на русских шефа британской контрразведки МИ-5 сэра Роджера Холлиса и его зама Грэма Митчелла. Сгущались тучи и над Домом Виндзоров, где то и дело выявлялись "красные шпионы".

В США в течение нескольких лет ФБР проводило расследование возможного ущерба, нанесённого безопасности Соединённых Штатов работой дуэта Уард — Иванов. С государственных постов были уволены десятки сотрудников, большинство — абсолютно незаслуженно. При этом реальные помощники упомянутого дуэта остались в тени.

За семью печатями в специальном архиве ГРУ оказались те немногие материалы, которые касались деятельности в Лондоне капеграна Евгения Михайловича Иванова. Многие из них, по признанию самих архивистов, были просто уничтожены.

Геннадий соколов

ОШИБКИ БРИТАНСКОГО ПАВЛИНА

Документировать всё — очень плохая идея

Члены «Четверг-клуба», в центре — принц Филипп, герцог Эдинбургский. Фото из архивов Е.М. Иванова и Г.Е. Соколова.

отечественных подлодок и обезопасить для них дежурство в Мировом океане.

Благодаря знакомству и дружбе с известным английским художником-портретистом, любуимцем светского общества и талантливым остоепатом доктором Стивеном Уардом он, а, следовательно, и советская разведка в начале 1960-х годов XX века стали единственными обладателями тайного досье аристократического "Четверг-клуба" и скандальной фотоколлекции Бэрона Нэйхума, личного фотографа британской королевской семьи.

Полученные сведения были настоящим кладом компромата на сильных мира сего. Использование этих данных советской разведкой сулило многообещающие перспективы.

Завсегдатый высшего общества, он сумел дискредитировать ряд высокопоставленных особ, в частности, такого влиятельного закулисного политика Великобритании, как лорд Астор. Собравшим нашим героем компромат поставил под удар и Дом Виндзоров, в частности, супруга английской королевы герцога Эдинбургского и сестру Елизаветы II принцессу Маргариту.

Под угрозой использования скандального компромата и последующей дискредитации "жёлтой прессой" оказался и Джон Фицджеральд Кеннеди, президент Соединённых Штатов Америки.

В грозные дни Берлинского и Карибского кризисов "мистер Айвановф" благодаря своим контактам установил "тайный канал связи" между Лондоном и Кремлём, стремясь содействовать предотвращению мировой ядерной войны.

Заблаговременно направленная им в Центр и абсолютно точная информация о планируемой в 1961 году правительством Великобритании девальвации курса британского фунта стерлингов принесла государственной казне Советского Союза десятки миллионов долларов чистого дохода.

Наш агент первым проинформировал Кремль о неожиданном прекращении американско-английской программы "Скайболт", оставившей Великобританию без собственной стратегической авиации, на смену которой пришёл новый долгосрочный план оснащения британских подлодок американскими ядерными ракетами "Поларис".

Он сломал карьеру мечтавшему о премьерстве военному министру, ярому атлантисту, агенту ЦРУ с 1945 года Джону Профьюмо. Основой для вербовки были связи барона с германской разведкой. Он "сверг" неугодное Москве консервативное правительство Гарольда Макмиллана, дискредитировав добрую половину его состава и открыв путь к власти "любимчику" Кремля, лидеру лейбористов Гарольду Вильсону.

Враги превозносили нашего героя, но собственное началоство часто его не замечало. Репортёры "жёлтой прессы" изображали его беззащитным скандалистом и плейбоем. Конкретные же результаты его работы оставались неизвестными для широкой аудитории.

"Так кто же такой этот мистер Айвановф?" — спросите вы. Это капитан первого ранга Евгений Михайлович Иванов, военный разведчик, три десятка лет верой и правдой прослуживший в Главном разведывательном управлении Генеральному штаба Советской армии.

Чinovники от разведки считали его неординарным, непредсказуемым разведчиком. Необычность Иванова как агента, впрочем, шла на пользу делу. Благодаря тому, что он нередко действовал

Расследование, проведённое тогда ФБР, установило, что в рамках того же дела Профьюмо всплыл и компромат на президента США Джона Кеннеди. Такой разворот чисто британского, казалось, дела дал сигнал для начала очередной "охоты на ведьм" уже во всём западном разведывательном сообществе.

В центре же "скандала века" на самом деле был вовсе не британский военный министр Джон Профьюмо, а фигура куда более важная — супруг королевы Елизаветы II герцог Эдинбургский. Он попал в весьма пикантную, мягко говоря, ситуацию из-за своего скандального поведения, ставшего известным сначала королевскому фотографу Барону Нэйхуму, затем его другу доктору Стивену Уарду и, наконец, его приятелю, офицеру советской военной разведки Евгению Михайловичу Иванову.

О похождениях герцога свидетельствует порноколлекция королевского фотографа, с удовольствием снимавшего Филиппа в минуты его интимных развлечений. С увлечением прирождённого летописца Бэрон вёл также и дневник "Четверг-клуба". Этот клуб он и принц Филипп организовали совместно ещё в холостяцкие времена. В этом клубе в чисто мужской компании они с друзьями любили собираться раз в неделю и обсуждать свои амурные приключения.

Королевский фотограф слыл и неплохим рассказчиком, и приличным графоманом. Поэтому именно ему было поручено вести дневник клуба и осуществлять документальную фотосъёмку. В итоге архив "Четверг-клуба" превратился в набор откровенного компромата на многих высокопоставленных особ Великобритании, в том числе и на Филиппа, герцога Эдинбургского.

Самым скандальным был не столько дневник элитного клуба, сколько фотоальбом Бэрона, сохранивший весьма откровенные снимки герцога и его подруг, нередко весьма юных. Попади фотографии из этого альбома в "жёлтую прессу", британскую монархию, возможно, было бы уже не спасти.

Секретная служба Её величества не могла оставить создавшуюся ситуацию и "друзей" Филиппа без внимания. Прессу нужно было успокоить. Кого-то из числа "друзей молодости" удалось уговорить прекратить любые контакты с герцогом Эдинбургским. Так ушёл в тень его ближайший друг по совместной службе на флоте Майкл Паркер, без которого Филипп не мог прожить ни дня. С теми же, кого не удавалось убедить расстаться с венценосным другом, начинали происходить трагические события. Так скоропостижно скончался "жизнелюб и здоровяк" Бэрон Нэйхум.

Однако дневники "Четверг-клуба" и порноколлекция безразмерно почившего королевского фотографа сотрудникам секретной службы обнаружить тогда так и не удалось. Свой личный архив Бэрон тайно завещал своему другу доктору Уарду, который и стал до поры хранителем скандальной коллекции.

После отставки в июне 1963 года военного министра Профьюмо и последовавшего за ней ареста доктора Уарда поиском скандальных "вещдоков" тайно занимались лучшие сыщики Скотленд-ярда и МИ-5. Но тщетно. И фотоальбом, и дневник бесследно исчезли.

Лорд Томас Деннинг, Верховный третейский судья страны, смог спасти многих высокопоставленных особ от смертоносного для их карьеры шантжа и компромата, пообещав им защиту в

исторической ценности", были изъяты и уничтожены британской контрразведкой.

Усердно поработав со своими источниками, правая рука МИ-5 — специальный отдел Скотленд-ярда — установил, что среди больших любителей порнографии в лондонском высшем обществе числился и популярный в те годы американский киноартист Дуглас Фэрбенкс-младший.

Персонажем его порноснимков тогда стала не только "Мари-оф-Агр", как он называл герцогиню Аргильскую, но и министр обороны Великобритании Дункан Сэндис, зять Уинстона Черчилля. Эти снимки Фэрбенкс младший хранил в своей любимой порноколлекции, о которой знал лишь узкий круг самых доверенных лиц. В том числе доктор Уард, с которым он нередко обменивался снимками. Кто-то из друзей и выдал полицейским информацию о пристрастии кинозвезды. От вселенского позора его спасли связи в Букингемском дворце. Королева-мать была его ярой поклонницей.

Под павальные обыски Скотленд-ярда попал и ещё один коллекционер порно — американский миллионер Бичер Мор, приятель Стивена Уарда. Полицейский наезд так напугал янки, что он немедленно составил дарственную и передал всю свою богатую коллекцию эротики Британскому музею. А что было делать? Парни из грозного спецотдела вполне серьёзно обещали усадить супругу коллекционера за решётку по обвинению в содержании притона, если мистер Мор не захочет добровольно сотрудничать с органами. Он захотел.

Ещё одна часть опасного компромата была изъята и таким образом нейтрализована. Начальство британской контрразведки начало было потирать руки...

Очередной жертвой преследований стал один из приятелей Стива Уарда и Евгения Иванова Питер Рахман, крупный лондонский криминальный авторитет. МИ-5 стало известно о его съёмках скрытой кинокамерой свиданий людей из высшего общества с девицами лёгкого поведения в доме Рахмана на Брайнстон мьюз. Компромат в коллекции подпольного миллионера угрожал доброму имени многих влиятельных людей. И Питер Рахман... скоропостижно скончался от сердечного приступа. Денег у него на счетах не нашли. Ценностей — тоже. Пропала и коллекция порнофильмов, которую тайно снимал и собирал опальный миллионер. Скотленд-ярд и МИ-5 сделали своё дело профессионально.

Шёл неустанный поиск порноколлекции Бэрона — Уарда. Обыски в доме Стивена, его рабочем кабинете, на квартирах его друзей и знакомых, впрочем, не приносили желаемого результата.

МИ-5 выручил приятель Уарда Варвик Чарльзон. Он знал об одном из тайников друга в кливенском Спринг коттедже в имении лорда Астора, извлек оттуда порноснимки и передал их в Лексфорд хаус на Керзон-стрит, в тогдашнюю резиденцию МИ-5.

Но радость сыскарей была преждевременной. На порнофотографиях не нашлось людей из высшего общества. Это оказались совсем не те снимки, которые искала контрразведка. Коллекция Бэрона Нэйхума, унаследованная после смерти фотографа доктором Уардом, МИ-5 и Скотленд-ярд так и не нашли.

При этом на полицейских допросах придворный остоепат категорически отказывался указать следователям место нахождения скандальной

ДАМОКЛОВ МЕЧ

Долгие годы он ждал своего часа. И в конце XX столетия заявил о себе. Началась новая охота за королевским компроматом.

После бегства в Англию в 90-е годы прошлого века одного из сотрудников секретного архива КГБ Василия Митрохина лондонская печать всё чаще стала писать о некой советской тайной операции под кодовым названием "Дом". Некоторые тамошние аналитики полагали, что авторам публикации на эту тему намеренно "слили" материалы из так называемого архива Митрохина агенты британских спецслужб.

В том "архиве" операция "Дом" рассматривалась как комплекс разведывательных мероприятий советских спецслужб по сбору компромата на британскую королевскую семью. Конечной целью операции "Дом" была публикация в западных (необязательно британских) СМИ неопровержимых сведений, стопроцентно дискредитирующих Дом Виндзоров и, как следствие, государственные устои Великобритании.

Задача, которую ставил перед собой офицер ГРУ капитан первого ранга Евгений Михайлович Иванов, подразумевала сбор компромата на ключевых представителей британского истеблишмента. Агент Кремля взялся доставить в Москву документы, изобличающие аморальное поведение многих видных представителей Дома Виндзоров, включая супруга Елизаветы II герцога Эдинбургского.

Решение этой задачи делалось возможным в дальнейшем постановку и достижение самых разнообразных и далеко идущих целей. Они могли включать как шантаж и вербовку скомпрометированных политиков, так и создание в стране целой сети информаторов или агентов влияния. При этом не исключалась также возможность "слива" полученного компромата в "жёлтую прессу" при определённых условиях и в нужный момент. Такой ход неизбежно привёл бы к дискредитации высших эшелонов власти Великобритании, destabilизации внутренней обстановки в стране, политическому кризису и последующей смене государственной власти. И всё это в интересах Кремля и с опорой на его ставленников.

"Жёлтая пресса" западных стран охотно смаковала лишь подробности любовного треугольника Иванов — Килер — Профьюмо. А "качественная" печать анализировала причины смены руководства лейбористской партии, которую неожиданно возглавил Гарольд Вильсон и обстоятельство поражения консервативного правительства Гарольда Макмиллана на парламентских выборах.

Все эти публикации были по-своему интересны и увлекательны, но в них не было главного — рассказа о действительных причинах "скандала века" и правительственных перетясок в Великобритании. Звучавшие тогда из средств массовой информации оценки были зачастую односторонни и не во всём соответствовали действительности.

Со временем, однако, стали известны отдельные фрагменты и некоторые действующие лица спектакля, разыгранного "по инициативе Кремля". Это были лишь небольшие кусочки масштабной мозаики, сложить которые воедино аналитикам никак не удавалось. Об этих разрозненных, но весьма интригующих фактах написал в своей книге "Медовая лувушка" американско-британский друг авторов — Стивен Доррил и Энтони Саммерс. Случилось это,

Были замараны чёрной краской десятки страниц секретного досье "Боутай" в архиве Федерального бюро расследований США.

В спецхране правительства Великобритании были запреты на бессрочное хранение материалы расследования лорда Деннинга, касающиеся неблагоприятного поведения многих британских VIP-особ, замешанных в "скандале века". Эти материалы, естественно, не вошли в его знаменитый доклад по делу Профьюмо. А многие наиболее скандальные факты вообще не документировались лордом Деннингом в ходе его расследования. Они якобы шокировали стенографистку Верховного третейского судьи страны, и тот решил "пожалеть её нежный слух". Об этом лорд Томас Деннинг сам рассказал автору этих строк при встрече в 1993 году.

Запад не хотел продолжения политического скандала с непредсказуемыми последствиями. Ему не нужны были новые политические жертвы. Точнее говоря, жертвы компромата, добытого советским разведчиком. Из-за него многие видные деятели Запада могли оказаться "под колпаком" Кремля. Некоторые, дабы не испытывать судьбу, были вынуждены немедленно уйти с авансцены в политическое небытие.

Официальной Москве продолжение скандала тоже было не с руки. Разглашение новой компрометирующей западных политиков информации, добытой Ивановым, грозило неизбежными обвинениями в адрес Кремля в тайном заговоре, в подрывной деятельности за рубежом и грубом вмешательстве СССР во внутренние дела суверенных государств.

Москве такая перспектива не нравилась, но и соблазн проигнорировать возможные политические издержки и пойти на риск дальнейшей конфронтации с Западом был велик. Дальнейшая реализация начатой Ивановым операции гарантировала Москве немалые дивиденды, а западным державам — вселенский позор и скандальные разоблачения.

В конце концов в Москве возобладал трезвый прагматизм. Кремлю была нужна разрядка в отношениях с Западом, а не нагнетание междunarодной напряжённости. В итоге добытый Ивановым компромат был положен под сукно.

До сих пор мало что известно о том, каким образом и какие именно из собранных им компрометирующих материалов были использованы советской разведкой для достижения поставленных целей, а какие нет, и почему. Неясно также и то, может ли полученный компромат быть действенным в будущем, например, в Великобритании. Ведь его большая часть касается именно британских высокопоставленных лиц. Кое-кто из них живёт и здравствует до сих пор.

На самом же деле не было никакого дела Профьюмо, достойного столь громкого титула — "скандал века".

Английский военный министр стал "козлом отпущения" в громком деле о компромате, угрожавшем разрушить основы всей государственной власти Великобритании. Но не неудачник Профьюмо поставил под угрозу тотальной дискредитации политической власть в стране. В порноколлекции Бэрона, которую разыскивали британская контрразведка и Скотленд-ярд и которая обнаружилась в Москве, главные роли исполняли другие персонажи. И они были куда как более значимы, чем потомки итальянских аристократов. Эти роли принадлежали обитателям британских королевских дворцов и родовых имений, то есть основе основ властной структуры Великобритании.

Почти три десятилетия назад в беседе с автором этих строк бывший заместитель КГБ СССР Владимир Ефимович Семичастный заявил: "Твоему Иванову не повезло. Если бы резидентура КГБ в Лондоне получила выход на такие источники и собрала такой компромат, который удалось заполучить Иванову, англичанам пришлось бы несладко. Жаль, что Иванов не работал у нас..."

И последнее. Не прошло и полутога после смерти супруга королевы Елизаветы II, как в Англие вышла немыслимая ранее к изданию книга "Секретные Виндзоры" (в оригинале — "The Secret Royals").

Этот внушительный, почти 800-страничный фолиант подготовлен дуэтом авторитетных британских университетских историков — Ричардом Олдричем и Рори Кормаком.

Но дело здесь, конечно же, не в объёме, а в содержании книги. А оно было бы абсолютно неприемлемо всего семь месяцев назад, когда Филипп, герцог Эдинбургский, был ещё жив. Ибо сразу в нескольких разделах этого фундаментального труда содержится то, о чём англичанам ранее запрещено было даже думать — о вопиющем бардаке в правящем Доме Виндзоров. В частности, в семье нынешней королевы, а отнюдь не её предков.

Новейшая история измен и предательства, разврата и преступлений стала достоянием для изучения.

То, о чём в течение 30 лет писал ваш покорный слуга, подробно изложено в книге за подписью уважаемых британских профессоров.

Теперь всему этому разрешено верить и удивляться. Но уже под другим флагом — угрозы грубого российского вмешательства в дела безобидных и миролюбивых британцев. Словом, старая, но вечно живая англосаксонская песня на новый лад.

Автор — журналист-международник, переводчик, дипломат, писатель, историк спецслужб